Киберозойская эра

Откровенный русский киберпанк - 1

Александр Тюрин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Искусственный кольцевой мир, где микромашины и макромашины замещают собой все – природу, растения, человеческие тела. Но и здесь находится место чисто человеческой тоске.

- Александр Тюрин
  - 1
  - 2
  - 3

Александр Тюрин
Киберозойская эра

1

Наверное, раньше здесь был склад или цех. В период хозяйственного бума на Кольце такие, с позволения сказать, помещения возникали повсюду тысячами. Просто как пена на волне деловой активности. И изготавливались они почти по той же технологии, что и обычные мыльные пузыри.

Надул макромолекулу, обмазал металлорганическим клеем, обмотал полиуглеродным волокном. Пока все свеженькое, проделал дырки для кабелей и труб, выпилил окна и двери. Ну и радуйся, потому что бабки сразу потекут рекой.

Когда был бум, тут все кипело, что твой котел супа. Через коммуникационные порты шли непрерывным потоком объектные коды и прочий индустриальный софт. Матсборочные интерфейсы на нижних ярусах Кольца выдавали полуфабрикаты. Из них на верхних ярусах мастерились методом наносклейки готовые товары ширпотреба, которые отправлялись трампами под либерийским флагом на Землю и к мерзлякам, на дальние планеты.

Но потом шанхайские фирмы надавили на мировую Директорию, та сняла режим свободной экономической зоны с Кольца. И процветание накрылось медным тазом. Приличные люди отсюда убрались. Полуприличные тоже смылись. Остался один мусор. Что люди, что техманны. Потом оставшиеся люди вымерли как класс и вид. Из людей сейчас здесь только туристы, если точнее извращенцы всех мастей, и засранцы, обитатели Кроны, которые любят толкать речи насчет того, что техманны – это результат скрещивания даунов с терминаторами из голливудских фильмов.

А этот склад-пузырь, как и многие заведения подобного сорта, превратился в помесь помойки и сортира, судя по соответствующим кучам разных габаритов и сомнительным ароматам.

Что люди, что техманны никогда не перестают делать свое грязное дело и выводить катаболиты наружу. А также сорить, гадить и пачкать. В замкнутых системах, таких как Кольцо, избавиться от отходов и прочих невкусных продуктов стоит приличных денег. Поэтому в период финансовой немощи народ ловчит и облегчается на заброшенных складах…

С продавленного потолка что-то полилось, струи разноцветной жижи сперва падали почти отвесно вниз, но потом стали свиваться в слизневидные змейки и расползаться по еле заметному каркасу, не отражающему и не преломляющему свет.

Если бы у этой сцены были бы зрители, пережравшие попкорна, то их возможно бы стошнило. Впрочем, тертых-жеваных обитателей Кольца трудно довести до конфузии.

На верхних узлах каркаса появились глаза с серыми радужками. Их обладатель еще не думал, но уже видел. Когда полностью сформировался мозг и активизировалась эмоциональная матрица, его окатила волна очень и очень поганых ощущений, потом он стал думать и вспоминать.

Его звали Мат-Вей в честь некогда существовавшей, но потом разгромленной революционной организации техманнов Mathematical Way. И он сам был техманном. Его можно было разобрать и собрать, а также переформатировать, но по основным функциям и структурам он был как человек. У Мат-Вея могли быть дети, и у него действительно были дети.

Он просто хотел получить работу. Ему надо было срочно найти оплачиваемую работу, иначе – кранты. И так уже нижние ярусы Кольца стали адом. Где вы, Данте Алигьери? Если точнее, ад – довольно милое местечко по сравнению с наружним ободом Кольца. Здесь невыносимо тяжело, здесь ты как будто отвечаешь за грехи всех людей, машин, наноботов, всех гуманоидов, негуманоидов, всех пил, топоров и зубочисток.

Коммуникационные порты закрываются один за другим. Еще незакрытые меняют свои драйверы чуть ли не каждую кольцевую неделю. Хакерские интерфейсы для подключения к портам стоят на черном рынке все дороже. А где бабки-то взять, кредиточипы, солары, доллары, луидоры? И хотя трампы контрабандистов еще пристают к пирсам в звездном секторе, и на их борту есть и детское питание, и мощные инфосканеры, но предложить взамен уже нечего.

Мат-вей нередко думал о смерти. Да, это элементарно погибнуть в какой-нибудь очередной растащиловке-душиловке, в очередной бородинской битве на раздаче гуманитарных интерфейсов. Сколько раз он видел как раскуроченных, раздавленных техманнов вывозят в брикетах с полях таких сражений, чтобы скормить технополипам. Тем самым, что растут от самого обода до солнечных ярусов, превращаясь там наверху, в Кроне, в изысканные резиденции и офисы для самых главных засранцев.

Но что потом? Жена, чтобы прокормить детей, отправится торговать своим телом в западные сектора Кольца, где пасутся всякие извращенцы, в смысле туристы с Земли, технофилы и техноложцы. Сколько ей там протянуть в роли секс-конструкта? А после ее исчезновения детишек заберет какой-нибудь приют. Большинство из них – обычные фабрики по производству

специализированных унтертехов, бесправной и безымянной рабочей силы.

Возможно, надо было еще подождать. Вдруг изменится коньюктура, вдруг Директория сменит гнев на милость. Но он не выдержал. У него всегда не хватало выдержки. И тогда, когда он плюнул на родной шахтерский поселок в Кемеровской области и полетел на Кольцо, в «рай не только небесный, но и материальный». И сегодня, когда он отправился к одному техманну левой версии с соответствующим имечком Бесо и попросил у него работенку.

– Хорошо, ты ее получишь, – из темноты, которая не излучала ни в оптическом, ни в тепловом диапазоне волн, выглянул сектор обширной лысины, кончик тонкого усика и один неморгающий глаз. Весьма эффектно. Просто восковая персона из музея ужасов. – Собственно, Мат-Вей, это не совсем работа, потому что последующие сорок восемь часов у тебя не будет ни выходных, ни свободного времени. У тебя не будет ничего, кроме задания, которое я тебе дам. Но ты действительно сможешь заработать. Твоя награда – интерфейс с собственным искином и быстрым матсборщиком, подходящий для всех коммуникационных портов. Минимум год он будет хакать все коммерческие коды и сыпать как из рога изобилия всякую отлично продаваемую всячину, от парфюмерии до презервативов с музыкой Баха и Бетховена. Устраивает? Ведь это счастье.

– Я как-нибудь знаю, во что обходится такое «счастье». Моего дружка, которого вы тоже взяли на работу, давно уже никто не видел и не слышал. Похоже, он погиб в борьбе за светлое будущее, да только не свое собственное. А если я тоже откину шурупы? – спросил Мат-Вей, хотя понимал, что он все равно согласится.

– Видите ли, Мат Вей, – задымилась сигара Бесо, не наносборочная, настоящая; на сборщиках никак не потянуть такой букет запахов. – Вас никто ни к чему не принуждает. Но в качестве справки – все зависит от того, как далеко ты пройдешь, парень…

Пока что он сделал лишь первый шаг.

Мат-Вей находился на заброшенном складе, у него не было даже кожи на спине, только кремнийорганическая защитная пленка, прихваченная наноклеем.

Но ждать окончания сборки Мат-вей уже не мог.

Он видел в сферической системе координат, как зашевелились дебаггеры, которые, вероятно, уже засекли его присутствие.

Мат-Вей вышел из матсборщика и стал пробираться вдоль

ряда мусорных мешков.

Широкие грузовые ворота, которые когда-то использовались погрузчиками, внезапно засветились. Инфосканер визуализировал толстые извивающиеся желтые жгуты – трассы слежения. Туда нельзя.

Вдоль неаппетитного ручейка скользнула нейрокрыса. Будем надеяться, что она знает, что делает. Ручеек вытекал из бака с тухлятиной (какие-нибудь биокомпьютеры, издохшие от недостатка глюкозы) и следовал по вектору, проложенному центробежными силами Кольца.

Поверх головы широким фокусом ударил луч лазерного комбинационного спектрометра. Мат-Вей приник к испачканному нечистотами полу и какое-то время не мог совладать с отвращением.

Голым телом да в холодный кал. Надо было бы еще понастраивать эмоциональную матрицу, но это занятие не на одну минуту.

Люк был рядом, однако в ворота склада уже въехала машина на подушке из миллиардов микроресничек. Дебаггеры.

Мышцы Мат-Вея, усиленные металлорганическим волокном, вздыбили армированную нанотрубками кожу – но решетка не поддалась, приварена что ли.

Скользкая гадина-машина, инфузория-переросток была едва ли в каких-то тридцати метрах от него.

Похоже, он уже проиграл, проиграл через пять минут после начала. И значит, подписал смертный приговор своей семье…

– Бери тайм-аут, когда будет невмоготу, – посоветовал напоследок Бесо. – Как будто ты Пуп Вселенной, точка вечного молчания, с которой ничего никогда произойти не может. Будто ты вдыхаешь и выдыхаешь галактики…

По системной шине его сознание соскользнуло в точку ниже сердца, где появилась Пустота, которая прошла сквозь люк, сделав его информационным объектом.

Там и сям вросли ржавчиной винты в расплывшиеся резьбовые втулки. На каждый надо затратить по пять секунд, не больше. Сломался крестовидный отверточный ноготь на указательном пальце. Как больно…

Из-за гряды мусора показался «язык» – контактное сканирующее устройство, губчатая масса почти без конфигурации, с миллиардами чувствующих сосочков, особо реагирующих на краун-эфиры, которыми подванивает любой техманн.

Но вот решетка поддалась. Мат-Вей соскользнул в отверстие и тут же задвинул за собой люк.

Добро пожаловать в задницу.

«Язык» почти сразу лег на решетку люка, потекла сверху сенсорная слизь, а техманн все никак не мог найти в этом колодце какие-нибудь трещины для своих пальцев, чтобы спускаться дальше.

Этим сенсорным соплям оставалось всего несколько сантиметров до его кожи. Но тут Кольцо начало переориентацию в пространстве и ведомые центробежной силой слизневые тяжи приклеились к углепластовой стенке.

Мат-Вей наконец нащупал трещины, одну, другую, и спустился еще на несколько метров вниз. А там, святый Азимов, все кишело скребнями. Но на отвращение в эмоциональной матрице просто уже не было места. И, кроме того, это месиво гарантировало отсутствие следящей нанокристаллической пыли…

2

Мат-Вей поднимался вверх по стволами и ветвям технополипов. Нормальными кишкопроводами пользоваться не стоило. И вовсе не из-за нехватки денег – у него было вделано три кредитных чипа в кости черепа – а просто, чтобы сразу не попасться к дебаггерам на закуску.

На третьем ярусе его чуть не убил голод. Так и должно быть после ускоренной сборки, когда каждая техноклетка истощена многократными делениями. А ярус еще тот.

Бомжатники, рыночки, где перепродают краденое и снова крадут, где одичавшие техи не имеют никакого понятия о гигиене и антивирусниках.

Там Мат-Вей и подхватил «червя». Руки и ноги вдруг стали пестрыми, а воспаленные васкулоидные узлы даже замерцали. По излучаемым кодам Мат-Вей определил вид «червя». Trematoda digitalis. Через двадцать минут болезнь станет неизличимой, инфицированный техманн просто расползется, начиная с конечностей. Последними, через глазные отверстия, выползут мозги и поздороваются с публикой.

Да уж, компьютерные «черви» последние сто лет время даром не теряли, все на эволюцию.

Но знахарка с седьмого яруса, на который пришлось взбираться, цепляясь зубами за скользкий техностебель, спасла его за умеренную плату. Спасение тоже было смертельно опасным – нагревание электромагнитными импульсами до девяносто градусов. Этой бани «черви» не выдерживают, вернее распадаются их супрамолекулярные микропроцессоры.

Уже через полчаса Мат-Вей вытолкнул себя из комоподобного состояния, хотя все тело казалось пропитанным огнем.

На двенадцатом ярусе на него напали технозавры, в сущности бывшие игрушки, но сегодня особо вредные, ввиду своего близкого знакомства с психософтом техманнов.

Мат-Вей притворился страшно напуганным, и их психосканеры это уловили. Но когда они подошли слишком близко, чтобы запустить в него свои рукочелюсти, он просто порезал их трахейные шланги лезвием ладони. Ката «коловратки» – это один самурайствующий техманн показал, всего семь экономных движений.

Из конвульсирующих завровых туш уже выглядывали юркие симбиоты, желающие пообщаться, но Мат-Вей сноровисто дал деру через дыру в эктодерме полипа, проточенную дикими кибами.

На двадцатом ярусе к его груди приклеился вампутер, черная такая масса, похожая на слизня, по сути колония инфососущих чипов. Вампутер был уверен, что вступает в обоюдовыгодный симбиоз и поэтому стал рассказывать о совместных «бизнес-планах».

Но Мат-вей не зря носил имя в честь Mathematical Way (он какое-то время даже держал дома математических зверюшек), поэтому сейчас сымитировал для вампирских чипов аппаратные прерывания. Вампутер беспомощно задрожал и отвалился от его груди…

На двадцать пятом ярусе сквозь ветви технополипов пробивалось уже сияние Кроны.

Но тут банда унтертехов-анаэробов посчитала его конкурентом из соседнего отстойника. Мат Вей заметил их несколько поздно, видимо они умели хорошо маскироваться от всех средств слежения, прячась в баках с «серой слизью» – бульоне из отработавших техноклеток и микроботов. Но их было слишком много в довольно тесном пространстве между нанотрубчатых обмоток давно замерших генераторов. И это был их минус.

Рожи были еще те! Зачехленные выпуклости глаз, сахаросодержащие шишки на лбах и руках, хоботовидные носы, и конечно запашок брожения из щелевидных ртов. Мат-Вея окатил страх пополам с гадливостью, но тут он обнаружил еще один минус у противника.

Унтертехи не могли просто так размазать его из деструкторов. Настоящий техманн был им нужен почти целым – как ценный набор органических иммуноадаптивных микросхем и «мокрого» софта.

«Восставшие из зада» просовывались сквозь трухлявые занавесы мембран и даже улыбались. Они были уверены в скорой приятной дележке трофеев.

– Хорошо, что ты к нам пришел, – голос унтертеха был булькающим, словно проходил сквозь толщу жижи.

– Здравствуйте, друзья, а вы не могли бы дышать в сторону. Мне не очень нравится самопальный алкоголь.

Возможно, они несколько удивились его наглости. Используя миллисекундную паузу, Мат-Вей просто прыгнул туда, где их было больше всего.

Его руки вошли в их раззявленные рты и уцепились за нижние челюсти, пальцы ног уцепились за сумчатые складки на их животах. Теперь согнуть руки и ноги и резко оттолкнуться.

Не страдающие излишним весом унтертехи ударились об обмотки генератора и отдачей их отбросило вперед, на Мат-Вея.

Они конечно снесли его с ног, но и повалились сами, образовав подобие бруствера.

Мат-Вей не потерял целей, он начал стрелять, сразу из четырех игольников, которые сформировались в больших прошитых приводными капиллярами пальцах рук и ног.

Когда дальние унтертехи были обезврежены, настал черед ближних.

Двое уже вовсю душили Мат-Вея, но его руки уже вошли в их глотки и передавили сосуды, которые несли гемолимфу в мозг. Еще двоих он задушил на коленных сгибах ног, снабженных мускулами из титано-никелевого ниточного сплава…

Двадцать шестой ярус. Город Симсимвилль. Бледно-серые технополипы здесь обретали яркие краски и причудливые формы, напоминая уже анемоны и кораллы. Где надо, там текстура мимикрировала под мрамор или гранит.

Пожалуйста – памятник архитектуры, нате вам кинетическую скульптуру, а вот и надпись золотыми буквами.

«Здесь началась новая киберозойская эра».

В Симсимвилле все было как встарь, во времена бума.

Свобода, легкость…

– Эй, технопузик, ты не ошибся адресом?

Да, частных охранников из бывшей городской полиции в Симсимвилле хватало. Их было слишком много, и один из них подкатил к Мат-Вею на площади Плаза Майор, с которой была отлично видна сияющая Крона. Муркет с парой лишних рук, на которых багровели рубцы стрекательных капсул, попросил его срочно предъявить образцы тканей тела для идентификации техноличности.

Охранник уже потянулся к Мат-Вею скальпелями левой руки.

– Извини, начальник, я рад быть тебе полезным, но у меня не все в порядке с иммунитетом, наноциты малость саботируют. Здесь, на свежем воздухе, я огребу кучу неприятностей.

– Хорошо, искропопик, я тебе устрою операционный зал.

Этот жлоб был выше его на голову и весь набит экстрамиозиновыми мышцами – сплошной мышечный мешок, как у кольчатого червя..

Охранник ткнул пальцем в сканирующую панель на дверях ближайшей туалетной кабинки и втолкнул туда Мат-Вея…

Операция по перемене тела состоялась за несколько минут. В тесной кабинке туалета Мат-Вей, упершись ногами в толчок, придавил три руки охранника к стене, четвертую он ухватил зубами, острыми как никогда, а его утончившийся указательный палец проник сквозь глазную впадину охранника и переключил джампер в его лобовой микросхеме, что и открыло управляющий

чип для аппаратного прерывания. Еще несколько секунд заняло считывание информации из стека и пространства памяти, из гиппокампа и амигдалы этого кабана.

Потом Мат-Вей стал резать свои оболочки, кожу, соединительную ткань, быстро, но аккуратно, не задевая шины и сосуды, терпя страшную боль, потому что на регулировку сенсоматрицы опять не было времени. И столь же быстро он надевал на себя оболочки охранника, всю эту тяжкую мышечную массу. Сознание бегало по миллионам новых соединений, нейроинтерфейсам, адаптерам, коннекторам, затопляя мозг гудящим роем сигналов. И вот уже васкулоиды его крови хлынули бесчисленной толпой в сосуды нового тела.

Жаль, на выправку физиономии не хватило нескольких секунд, и какая-то уж совсем дебильная она стала. Но для «охранника», наверное, сойдет.

Мат-Вей почти опоздывал. Хотя конечная точка «Б» его тяжелого путешествия была перед ним.

Едва Мат-Вей закончил удлинять позвоночник и вышел из туалетной кабинки, еще сочась болью и бесцветной васкулоидной кровью, как его поле зрения захватило величественное зрелище.

Полипобилдинг «Крона».

Даже от переплетения путепроводов двадцать седьмого яруса небоскреб уходил так далеко ввысь, что его верхушки исчезали, истаивая в солнечном сиянии.

Между ветвями Кроны проносились искусственные облака из сцепленных аэростатиков, снабженные голографической рекламой.

«Мир Кольца. Рай небесный. Не после смерти, а сегодня. Здесь каждое ваше желание – закон!»

Парили, играя, и играли, паря на огромных легких умных мономолекулярных крыльях, супертехи и люди.

Зная, что происходит на нижних ярусах Кольца, трудно было поверить в это буйство динамичных форм и красок. Что-то в этом раю было нереальным.

Сейчас Мат-Вей был уверен, что легкое свободное существование Кроны возможно только за счет мучений нижних ярусов. И хотя он не мог этого доказать (ну, жрут полипы мертвых техов, ну и что с того), это чувство захватило его сенсоматрицу.

Ариаднина нить, вернее Бесова трасса, которая вела Мат-Вея все время по пространству имен, утыкалась в фешенебельный ресторан на сто сорок пятом ярусе.

Наконец стало ясным задание Бесо.

Здесь он должен был встретиться с Операционкой.

После переформатирования Мат Вей сделался «упаковкой»

для Суперпроцессора. И здесь его ждали такие же «упаковки» – Оперативная Память, Контроллеры Внешней Памяти, Адаптеры Устройств Ввода-Вывода.

Это были «упаковки»и в то же время нормальные техманны.

Вместе они образуют гиперкомпьютер, который подсоединится к главному коммуникационному порту на солнечном ободе, создаст гигантский матсборщик и пересоберет мир Кольца. Покончит со страданиями. Покончит с ложью.

Мат-Вей уже видел Операционку, в искуственном саду, где между столиками прогуливались ласковые тигры, и поражался тому, как она красива. Красива даже в нынешнюю киберозойскую эру, когда красота является лишь оплаченной маской. Ведь ей это помогло оказаться здесь, в Кроне. Но она еще не видела его, или делала вид, что не видит. Она улыбалась, но не ему, а возможно солнцу и звездам, тиграм этим, своему собеседнику-человеку.

Сделай только шаг и они соединятся. Счастье и легкость мощной волной – все это было рядом.

Но, прежде чем сделать этот шаг, Мат-Вей по системной нанотрубчатой шине перевел сознание в точку под сердцем, где таилась Пустота, подаренная Бесо. А, может, и не Пустота, а универсальный инфосканер.

Мат-Вей увидел, что окружен со всех сторон замаскированными дебаггерами. И, пока не поздно, надо спасать красавицу Операционку и все остальные «упаковки», надо немедленно подать им знак, чтобы они удирали и прятались.

В его левой руке сформировался бластер. Мат-Вей вырвал ее вместе с потоком крови и стал жечь столбы, поддерживающие свод ресторана.

Враги посыпались отовсюду, из стен, из сводов, из плоти технополипа…

3

«Мир Кольца. Рай небесный. Не после смерти, а сегодня. Здесь каждое ваше желание – закон!»

Облако сияло почти перед самым окном Хозяина.

– Ну и что потом?

– Стражи просто разодрали его, – ответил секретарь, похожий на бронзовую птицу.

– Ну и дураки. Из-за этого, в принципе, весь Чипсет мог бы сбежать.

– Позвольте возразить. Не мог бы.

– Я знаю. А теперь ступай.

Бронзовая птица поспешно растворилась в стене, как будто уловила какой-то градус недовольства в голосе Хозяина. Но Хозяин был вполне доволен. Этот грязный техманн, порождение сортира, был обречен с самого начала. С самого начала игры, которая показала полную неуязвимость кольцевого мира. Можно и дальше наращивать неуязвимость. Достаточно одного мыследействия, чтобы щупальца технополипов начали хватать и харчить бесполезных техманнов. Однако и это было бы чересчур легко.

Навредить этому миру могу только я сам, подумал Хозяин. К примеру, одним мыследействием распорю диамантоидный небосвод и тогда всю веселяющуюся Крону унесет мигом в жадную утробу Космоса. Но даже и это было бы неинтересно, потому что слишком легко.

Все слишком легко, как в раю. Жизнь нуждается в сопротивлении среды, иначе она становится пустым сном, не бытием, а забытьем.

И лишь эти сорок восемь часов, пока он существовал внутри Мат-Вея, терпел боль, с тоской вспоминал о семье, мечтал о победе, были настоящими…

Хозяин подумал.

И из стены выехал каркас матсборщика, по которому заструились потоки послушных молекул-интеллекул.

Я верну Мат-Вея. И все начнется с начала. Но по-настоящему. А Рай я уничтожу, вместе с собой.

Открой Хозяин окно и прыгни вниз, его немедленно бросились бы спасать ветви полипов, облака аэростатиков, стаи летучих супертехов.

Хозяин сделал другое, он дал команду интеллекулам. Они были слишком просты, чтобы не выполнить простую цепочку инструкций, поступивших в их крохотную оперативную память.

Разобрать один материальный объект и собрать другой на основе первого…

Через несколько минут из матсборщика вышел сочащийся васкулоидной кровью Мат-Вей, на спине вместо кожи – прихваченная наноклеем кремнийорганическая пленка. Но времени ждать окончания сборки не было. Начиналась новая ….